

F 24.

109

2.

О П И С А Н І Е
В О Й Н Ы 1813 г о д а .

Ч А С Т Ь І І .

О П И С А Н І Е
войны 1813 года,

П О
ВЫСОЧАЙШЕМУ

ПОВЕЛѢНІЮ

СОЧИНЕННОЕ ГЕНЕРАЛЪ-ДЕЙТЕНАНТОМЪ

Михайловскимъ-Данилевскимъ.

Съ 27 картами и планами.

Михайловскимъ-Данилевскимъ
ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Горавъ

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Печатано въ Военной Типографіи.

1840.

Печатано по ВЬСОЧАЙШЕМУ повелѣнію.

2007041489

ГЛАВА I.

ДѢЙСТВІЯ СѢВЕРНОЙ АРМІИ ПОСЛѢ ПЕРЕМИРІЯ ДО КУЛЬМСКАГО СРАЖЕНІЯ.

РАСПОЛОЖЕНІЕ СѢВЕРНОЙ АРМІИ. — ДВИЖЕНІЕ МАРШАЛА УДИНО. — СРАЖЕНІЕ ПРИ ГРОССЪ-БЕРЕНЪ. — ОТСУПЛЕНІЕ УДИНО. — ДВИЖЕНІЕ СѢВЕРНОЙ АРМІИ КЪ РАБЕНШТЕЙНУ. — ДѢЛО ПРИ БЕЛЬЦАГЪ. — ДѢЙСТВІЯ НА НИЖНЕЙ ЭЛЬБѢ.

Августа 4-го, Шведскій Наслѣдный Принцъ пріѣхалъ изъ Стральзунда въ Берлинъ и сосредоточилъ близъ него Сѣверную армію, состоявшую изъ 4-хъ корпусовъ: Русскаго, Винцингероде; Шведскаго, Графа Стединга, и двухъ Прусскихъ: Бюлова и Графа Тауэнцина. Во всѣхъ было подъ ружьемъ 120,000 человекъ. Передовые отряды стояли: въ центрѣ, Генераль Тюменъ, у Треббина; на лѣвомъ флангѣ, Генераль Борстель, у Миттенвальде; на правомъ, Генераль Гиршфельдъ, у Сармюнде, и Генераль-

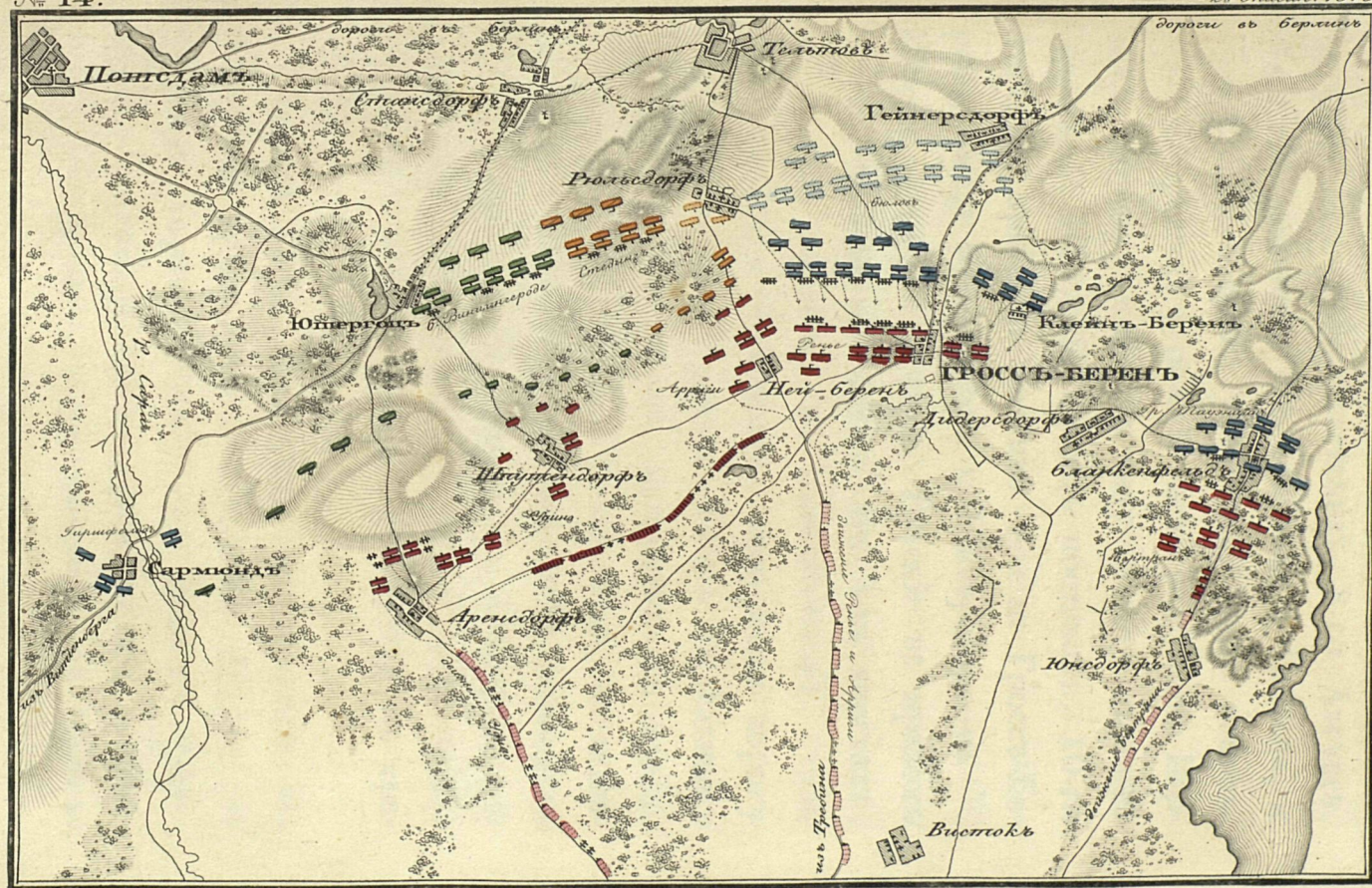
Адъютантъ Чернышевъ, сперва близъ Виттенберга, потомъ въ Бельцигъ; отдѣльный корпусъ Графа Вальмодена, 28,000 человекъ, былъ въ Мекленбургскомъ Герцогствѣ, наблюдая за Маршаломъ Даву, занимавшимъ Гамбургъ. Противъ Сѣверной арміи предположены были Наполеономъ слѣдующія дѣйствія: пѣхотнымъ корпусамъ Удино, Ренне и Бертрапа, и кавалерійскому Арриги, всего 80,000 человекъ, подъ главнымъ начальствомъ Маршала Удино, идти изъ Даме на Берлинъ; Маршалу Даву выступить изъ Гамбурга съ 30,000 на соединеніе съ Удино, а для учрежденія между ними сообщеній, Генералу Жирару, съ 10,000, двинуться изъ Магдебурга.

Немедленно послѣ окончанія перемирія, Удино, долженствовавшій нанести главный ударъ Сѣверной арміи, выступилъ изъ Даме къ Берлину двумя дорогами. Половина войскъ его шла на Барутъ и Миттенвальде, другая на Ютербокъ и Треббинъ. Шведскій Наслѣдный Принцъ не трогался изъ окрестностей Берлина, желая предварительно удостовѣриться въ предположеніяхъ непріятеля. Для того послалъ онъ въ разныя стороны кавалерійскіе отряды открывать Французовъ и развѣдывать объ ихъ силахъ и направленіи. Между тѣмъ Удино, продолжая

движеніе изъ Даме, вытѣснилъ, 8-го Августа, Прусскіе авангарды изъ Треббина и Цоссена, и сосредоточилъ армію у Вистока. Такое направленіе непріятеля угрожало непосредственно Берлину, почему, имѣя въ виду защиту столицы Прусской, Шведскій Принцъ поставилъ, 10-го Августа, армію въ позицію позади Гроссъ-Берена, между Ютергоцомъ и Гейнерсдорфомъ (*). Шведы были въ центрѣ, Русскіе на правомъ крылѣ, Бюловъ на лѣвомъ. Въ 3-хъ верстахъ, лѣвѣе отъ позиціи, въ Бланкенфельдѣ, сталъ корпусъ Графа Тауэнцина, прикрывая дорогу изъ Барута въ Берлинъ. Всѣмъ отдѣльнымъ отрядамъ велѣно было примкнуть къ арміи, за исключеніемъ двухъ: Гиршфельда, оставленнаго въ Сармюнде, для охраненія переправъ черезъ Сару, и Чернышева, у Бельцига, для наблюденія пространства вправо отъ арміи. Корпусамъ отданъ приказъ готовиться къ сраженію.

Августа 11-го Французы приблизились къ Сѣверной арміи тремя колоннами. Лѣвую составлялъ корпусъ Удино; онъ шелъ на Аренсдорфъ; въ центрѣ были корпусъ Ренье и кавалерійскій Арригн, направлявшіеся на Гроссъ-

(*) Планъ сраженія при Гроссъ-Беренѣ, № 14.

Беренъ; на правомъ флангѣ былъ корпусъ Бертрана и шелъ на Бланкенфельдъ. Всѣ три колонны не равнялись между собою и не держались на одной высотѣ. Удино и Ренье были еще на маршѣ, когда Бертранъ подступилъ къ Бланкенфельду, и въ 10-ть часовъ поутру атаковалъ Графа Тауэнцина. Въ продолженіе боя, Бюловъ, находясь на лѣвомъ крылѣ арміи, еще не атакующей, по неприбытію Удино и Ренье, возымѣлъ опасеніе, что Французы, занявъ пространство между Гейнерсдорфомъ и Бланкенфельдомъ, могутъ отрѣзать Графа Тауэнцина. Не желая оставлять товарища своего въ затруднительномъ положеніи, выступилъ онъ безъ приказанія изъ Гейнерсдорфа черезъ Клейнъ-Беренъ на Дидерсдорфъ, но на маршѣ получилъ отъ Наслѣднаго Принца повелѣніе возвратиться на прежнее мѣсто. Причиною повелѣнія было появленіе колоннъ Удино, начинавшихъ выходить изъ Аренсдорфа къ Шпутендорфу, гдѣ онѣ завязали перестрѣлку съ Русскими егерями. Изъ движенія непріятелей Принцъ заключилъ о намѣреніи Удино атаковать наше правое крыло, а потому и приказалъ Бюлову идти обратно къ Гейнерсдорфу. Удаленіе его не имѣло вліянія на дѣйствія Графа Тауэнцина, успешно отражавшаго нападенія Бертрана.

Движеніемъ изъ Аренсдорфа на Шпутендорфъ Удино хотѣлъ скрыть настоящее свое намѣреніе, состоявшее въ томъ, что угрожая правому флангу Сѣверной арміи, хотѣлъ онъ обратить туда вниманіе Наслѣднаго Принца и облегчить корпусамъ Ренье и Арриги средства овладѣть Гроссъ-Береномъ. Въ 3 часа по полудни пришелъ Ренье изъ Вистока, атаковалъ Гроссъ-Беренъ, вытѣснилъ слабый, находившійся тамъ Прусскій отрядъ, и началъ строиться по обѣимъ сторонамъ селенія. Наслѣдный Принцъ, не желая дозволить Ренье утвердиться въ Гроссъ-Беренѣ, откуда могъ онъ отрѣзать Графа Тауэнцина отъ арміи, велѣлъ Бюлову атаковать его и взять селеніе. Въ 5 часовъ Бюловъ выступилъ изъ Гейнерсдорфа, и приблизясь къ непріятелю на пушечный выстрѣлъ, открылъ огонь изъ 60-ти орудій, въ числѣ коихъ были двѣ Русскія батареи, Полковника Дитрихса. Французская артиллерія отвѣчала живо. Канонада продолжалась часъ, но не поколебала непріятеля. Бюловъ приказалъ корпусу, построенному въ двѣ линіи, имѣя конницу въ третьей, взять Гроссъ-Беренъ приступомъ, стараясь обходить Французовъ лѣвымъ флангомъ. Впереди колоннъ шла артиллерія. Бригада Полковника Крафта ринулась первая на Французскія пушки, и пройдя

черту расположенія батарей, ударила въ штыки на колонны, прикрывавшія орудія, опрокинула непріятеля и ворвалась въ Гроссъ-Беренъ, но не устояла въ немъ и была отгъснена. Наслѣдный Принцъ послалъ Бюлову строжайшее повелѣніе ни подъ какимъ видомъ не отступать, помня, что Пруссакки защищаютъ свои семейства, столицу и честь. Бюловъ возобновилъ атаку. Шелъ дождь и нельзя было дѣйствовать изъ ружей; Пруссакки на штыкахъ ворвались въ Гроссъ-Беренъ. Храбрость и превосходство въ числѣ склонили побѣду на ихъ сторону; они выгнали Французовъ изъ селенія, объятаго огнемъ, взяли нѣсколько орудій и преслѣдовали непріятеля, не давая ему времени выстраиваться. Кавалерія выѣхала впередъ, опрокидывала Французскую конницу, врѣзывалась въ пѣхоту и довершала пораженіе Ренне и Арриги. Постигнутый паническимъ страхомъ, непріятель обратился въ бѣгство. Въ донесеніи Удино сказано, что Саксонцы побѣждали первые; Саксонцы утверждали, что безпорядокъ обнаружился сначала во Французской дивизіи Дюрютта, и что она первая бросила оружіе и спасалась въ лѣсъ (*). Не входя въ разбирательство

(*) «Die Division Durutte befahl ein solcher panischer Schrecken, dass sie alle Disciplin vergessend, sich grössten Theils auflösete und ihre

дѣла, замѣтимъ, что взаимныя обвиненія сіи были важны, послуживъ поводомъ къ проявленію между Французами и Саксонцами ненависти, которая съ тѣхъ поръ постепенно возростала и кончилась оставленіемъ Саксонцами знаменъ Наполеоновыхъ подъ Лейпцигомъ.

Узнавъ о пораженіи Ренъе, Бертранъ прекратилъ нападеніе на Бланкенфельдъ и началъ отступать, а Удино, продолжавшій производить ложныя нападенія изъ Шпутендорфа, послалъ на выручку Ренъе двѣ дивизіи. Онѣ не въ состояніи были исторгнуть у Пруссакъ побѣды, но остановили дальнѣйшее преслѣдованіе ихъ, и составили арріергардъ, подъ защитою котораго непріятельская армія отступила къ Треббину. Тѣмъ кончилось сраженіе. Изъ Русскихъ войскъ участвовали въ немъ три батареи (*) и егеря, разсыпанные на правомъ крылѣ арміи. Шведы имѣли незначительную перестрѣлку въ лѣсу, впереди позиціи, при Рюльсдорфѣ. Русскій и Шведскій корпуса простояли весь день въ боевомъ порядкѣ и были только зрителями сраженія. Честь побѣды при Гросс-

«Gewehre wegwerfend, dem Walde zulief.» Sachsen und seine Krieger, 150.

(*) 2 батареи Полковника Дитрикса, состоявшія весь походъ при корпусѣ Бюлова, и одна конная рота, посланная къ нему на подкрѣпленіе во время сраженія.

Беренъ принадлежала Пруссакамъ; трофеями ихъ были 26 пушекъ, 60 зарядныхъ ящиковъ и 2,000 пѣнныхъ. Растянувъ свои корпуса на 15-ти верстахъ, для произведенія ими трехъ разобщенныхъ, безсвязныхъ атакъ, Удино долженъ былъ претерпѣть пораженіе гораздо сильнѣйшее, еслибы Наслѣдный Принцъ ввелъ въ дѣло Русскій и Шведскій корпуса. Но величайшая осторожность составляла во всю войну отличительную черту его дѣйствій. Нѣкогда посвященный въ великія воинскія соображенія Наполеона, онъ полагалъ, что прежній геній не перестаетъ руководствовать движеніями Французовъ, не зная еще, до какой степени наша Отечественная война поколебала нравственно Наполеона, генераловъ его и солдатъ. Потому Принцъ удержалъ въ резервѣ Русскія и Шведскія войска, выжидая дальнѣйшаго развитія намѣреній Удино. Кромѣ того, заботясь о сбереженіи Шведскихъ войскъ, Принцъ посылалъ ихъ въ огонь только въ случаяхъ крайнихъ, и не желая навлечь на себя нареканія за особенное желаніе свое сохранять Шведовъ, неохотно вводилъ онъ въ дѣло и Русскія войска. Весь походъ 1813 года слѣдовалъ онъ постоянно сему правилу, повторяя: «Русскіе уже сдѣлали свое дѣло, отстоявъ отечество; они и Шведы являются въ Германіи только для

